

Следствие ведет
Ева Даллас

Нора Робертс

Семья на заказ

Москва
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Nora Roberts
THANKLESS IN DEATH

Copyright © J.D. Robb/Nora Roberts, 2013. This edition
published by arrangement with Writers House LLC and
Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *А. Кабалкина*
Художественное оформление *М. Коняевой*

Робертс, Нора.

P58 Семья на заказ / Нора Робертс ; [пер. с англ.
А. Кабалкина]. — Москва : Эксмо, 2018. — 448 с.

ISBN 978-5-04-097536-5

После посещения очередного места преступления лейтенант полиции Ева Даллас верит — найти убийцу и доказать его причастность к делу будет как никогда просто. Улик, подтверждающих вину сынка-неудачника, который убил своих родителей, предостаточно. Но Ева даже не догадывается, что через пару дней в деле появится новая жертва... Сумеет ли лучший коп Нью-Йорка остановить череду кровавых убийств?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-097536-5

© Кабалкин А., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Больней, чем быть укушенным змеей,
Иметь неблагодарного ребенка.

Вильям Шекспир

Человек, который лелеет месть,
бередит свои собственные раны.

Фрэнсис Бэкон

1

му до смерти опостылело ее нытье. Вечно она ворчит и брюзжит, ворчит и брюзжит, только и делает, что ноет, стоит ей открыть свой поганый рот. Его так и подмывало заставить ее заткнуться.

Джеральд Рейнхолд сидел за столом на кухне, втянув голову в плечи под напором нескончаемой материнской критики, ее надоедливых претензий.

Каждый день одно и то же, с отвращением думал он. Как будто он по собственной вине лишился этой дурацкой бесперспективной работы! Как будто это он виноват, что подружка — еще одна стерва, не умолкавшая ни на минуту, — дала ему от ворот поворот, так что ему пришлось опять поселиться у своих брехливых предков и опять без конца слушать их скулеж! Специально он, что ли, спустил в Вегасе несколько тысяч и теперь никак не может вернуть долг по кредитной карте?

Господи, сколько можно его костерить? Умолкнет старая карга хотя бы на секунду?

5

Он уже устал ей объяснять, что не потерял бы работу, если бы не гад начальник. Ну, взял отгул-другой, один он такой, что ли? Ну, пару раз опоздал — эка невидаль! Зачем было сразу увольнять?

Только такой помешанный на работе придурок, как его папаша, способен поддержать этого гада.

И чего она так раскудахталась? Все равно он терпеть не мог эту работу и устроился на нее только потому, что Лори заставила, взяв его измором. А теперь изволь отдуваться!

Ему уже целых двадцать шесть лет, и он заслуживает большего, чем кретинская должность разносчика готовой еды.

Подумаешь, временно остался без работы! А Лори из-за этой ерунды дала ему пинка. Ну, еще из-за того, что он немного потратился в веселой поездке с приятелями.

Между прочим, он бы мог найти себе девчонку получше этой толстозадой Лори Нуссио. Вот зараза, пригрозила вызвать копов из-за пары подзатыльников! Она еще не такого заслужила. Жаль, что он тогда не отделал ее как следует.

А он сам, разве он не заслуживает большего, чем паршивая комнатуха в родительской квартире и беспрерывные мамшины выволочки?

— Ты меня слушаешь, Джерри?! — взвизгнула Барбара Рейнхолд, уперев руки в бока.

Джерри оторвался от монитора компьютера. Расслабишься тут за игрой! Он удостоил свою тощую, плоскогрудую всезнайку мамашу негодующим взглядом.

— Еще чего! Ты когда-нибудь умолкнешь?

— Как ты разговариваешь с матерью? Вот, значит, твоя благодарность за крышу над твоей башкой и за еду, которой мы набиваем твое брюхо? — В руках она держала тарелку, на которой лежал кусок хлеба и тонкий кусок невзрачной индюшатины. — Я здесь стараюсь, делаю тебе сэндвич, а ты смеешь мне дерзить? Неудивительно, что Лори указала тебе на дверь! Заруби себе на носу, у тебя не получится долго прохлаждаться задарма. Уже скоро месяц как ты торчишь здесь и палец о палец не ударил, чтобы найти работу!

«Лучше заткнись, не то я сам тебя заткну!» — подумал он, но промолчал, потому что ронял слюнки при виде сэндвича.

— Прав твой отец, ты безответственный тип, но я ему сказала: это твой сын, Карл, мы не можем бросить его в беде. Когда ты собираешься взяться за ум — вот что я хочу узнать!

— Я тебе говорил, что выйду на работу. У меня есть выбор. Я ломаю голову, на чем остановиться.

— У него есть выбор! — фыркнула мать и вернулась к приготовлению сэндвича. — За год ты сменил четыре места. Из чего ты выбираешь, когда сидишь сиднем в разгар дня в той же паршивой пижаме, в которой дрыхнул? Я тебе говорила, что в соседнем продуктовом нужен кладовщик, почему бы тебе туда не наведаться?

— Потому что я не кладовщик. — Он заслуживает лучшего. Он им не абы кто. Он бы чего-то добился, если бы к нему так не приставали. — Отвяжись!

— Мы еще недостаточно к тебе привязываемся. — Она накрыла индюшатины ярко-оранжевым сыром и заговорила ласковым, вразумляющим тоном — как

же он ненавидел этот ее тон! — Мы с твоим отцом сэкономили, во всем себе отказывали, чтобы ты мог учиться в колледже, но тебя оттуда выперли. Ты говорил, что хочешь научиться писать свои любимые компьютерные игры, и мы тебя поддержали, вложили в это занятие деньги. Когда у тебя не получилось, отец взял тебя к себе в контору. Он за тебя поручился, но ты обнаглел, стал огрызаться, вот и вылетел на улицу.

Она вооружилась ножом и стала резать сэндвич.

— Потом ты познакомился с Лори — такой милой! Умницей, работающей девушкой из хорошей семьи. Мы надеялись, что у вас все получится. Она устроила тебя помощником официанта в ресторан, где сама работает. Даже когда тебя и оттуда выгнали, она от тебя не отвернулась. Когда ты сказал, что не прочь поработать рассылным, только для этого нужен хороший велосипед, мы одолжили тебе денег, но это тоже и двух месяцев не продлилось. Между прочим, ты так с нами и не расплатился, Джерри. И вот теперь тебя в очередной раз выгнали с работы!

— Я устал слушать, как ты напоминаешь мне о моем прошлом. Как будто я сам во всем этом виноват!

— Все повторяется, Джерри, и с каждым разом все становится только хуже!

Она сложила губы трубочкой, выкладывая на тарелке его любимые луковые колечки.

— Тебя опять уволили, и теперь ты не можешь позволить себе снимать жилье. Ты забрал деньги для съема жилья и то, что Лори скопила на своих чаевых, и покатыл в Лас-Вегас с Дейвом и с этим никчемным Джо. Только чтобы вернуться оттуда без гроша.

— Хватит врать! — Он вскочил. — Это были мои денежки! Мне что, нельзя расслабиться с друзьями, хоть немного повеселиться?

Он видел в ее глазах не слезы, не злость, а разочарование. Это выражение бесило его больше всего.

— Это были деньги на аренду, Джерри. И то, что Лори сэкономила на чаевых. Она сама мне это сказала.

Она со вздохом сложила салфетку треугольником — она всегда так делала, с самого его детства. Вздох свидетельствовал о сердечной боли, но он слышал в нем только обвинение.

— Ты лгун, Джерри, ты все время используешь людей. Напрасно мы так долго тебе потакали. Мы все время предоставляем тебе разные возможности, а ты их отвергаешь одну за другой. Возможно, это отчасти наша вина, возможно, как раз поэтому ты решил, что можешь так грубо со мной пререкаться.

Она поставила на стол тарелку, налила в стакан его любимый напиток с кофейным вкусом.

— Мы с твоим отцом надеялись, что сегодня ты наконец найдешь работу или по крайней мере начнешь ее искать, приложишь какие-то усилия. Мы с ним обсуждали это, когда вчера вечером ты опять отправился слоняться со своими дружками. Между прочим, взяв без спросу пятьдесят баксов из моих накоплений на черный день.

— Это еще что за разговоры? — Он старательно изобразил оскорбленную добродетель. — Ничего я у тебя не брал! Ты вздумала обвинять меня в воровстве? Ну, ты даешь, ма!

— Это уже не в первый раз. — Она поджала губы, голос дрогнул, а потом окреп, стал жестким, непре-

клонным. Он невольно еще сильнее втянул голову в плечи. — Мы обсудили все это и решили больше не миндальничать. Думали сообщить тебе это вдвоем, когда отец вернется с работы, но лучше я скажу тебе прямо сейчас, Джерри, так у тебя будет больше времени. До первого декабря изволь найти себе работу. Если не найдешь, тебе придется отсюда съехать.

— Мне нужно время!

— Мы и так предоставили тебе целый месяц, Джерри, но ты бездельничал, шлялся по ночам, а потом спал по полдня. Ты уже взрослый, а ведешь себя как ребенок, причем избалованный и неблагодарный. Если хочешь иметь больше времени, если хочешь нашей поддержки, то обедай — и ступай искать работу. В продуктовом тебя ждет место кладовщика, смотри, не упусти его. Пока будешь работать и показывать нам, что стараешься, можешь оставаться здесь.

— Ты не понимаешь! — Он выжал слезу — обычно это был беспроигрышный прием. — Лори меня бросила. Она была для меня всем! Она променяла меня на другого.

— На кого это?

— Откуда я знаю, на кого? Она разбила мне сердце, ма. Мне нужно время, чтобы прийти в себя.

— Ты говорил, что она тебя выгнала, потому что ты остался без работы.

— Не без этого. Тот гад в «Американа» с самого начала на меня взелся. И она вместо того, чтобы меня защитить, тоже на меня напустилась — видите ли, я не покупаю ей барахло! А потом наговорила обо мне гадостей тебе, попыталась натравить мать на сына!

— Ешь давай! — устало бросила Барбара. — Потом приведешь себя в порядок, оденешься — и марш в продуктовый! Послушаешься меня, Джерри, мы дадим тебе еще немного времени.

— А если нет, то вы выбросите меня на улицу? Пинками, как будто я вам чужой? Родители — родного сына?

— Нам самим будет больно, но это для твоего же блага, Джерри. Пора тебе научиться уму-разуму.

Он вытаращил на нее глаза, представляя, как мать и отец плетут против него козни.

— Наверное, ты права.

— Мы хотим, чтобы ты нашел свое место в жизни, Джерри. Чтобы стал мужчиной.

Он кивнул и шагнул к ней.

— Найти место в жизни? Чтобы стал мужчиной? Ладно.

Он схватил нож, которым мать только что резала сэндвич, и всадил ей в живот.

У нее широко распахнулись глаза, раскрылся рот.

Он не собирался этого делать, у него и мыслей таких не было — разве что совсем чуть-чуть. Но как же это оказалось здорово! Лучше секса. Никогда в жизни он еще не испытывал такого восторга.

Он вырвал нож из раны. Мать отшатнулась, вскинула руки, всхлипнув, произнесла: «Джерри...»

Он снова пырнул ее ножом. Как же ему понравился этот звук! Втыкать, выдергивать! Он пришел в настоящий восторг от потрясенного выражения ее лица и от того, как она хватается за него руками — приятная щекотка!

Он сделал это еще раз, потом еще, потом ударил ее ножом в спину в тот момент, когда она попыталась выбежать из кухни. Она упала на кухонный пол и забилась, как выброшенная на берег рыба, а он принялся ее кромсать. Она уже перестала двигаться, а он все не мог остановиться.

— Вот это — для моего блага!

Он посмотрел на свои окровавленные руки, на растекшуюся по полу красную лужу, на брызги на стенах, на кухонный стол — прямо безумная картина из Музея современного искусства.

Художник, подумал он. Может, ему заделаться художником?

Он положил нож на стол и тщательно вымыл руки в кухонной раковине, глядя, как уходит в сток окровавленная вода.

Она была права, думал он: насчет места в жизни, насчет того, что ему пора стать мужчиной. Вот он и нашел свое место. Теперь он точно знает, как заявить о своей мужественности.

Он возьмет то, чего хочет, а все те, кто стоит на его пути, теперь поплатятся. Он заставит их поплатиться, потому что ничего в жизни еще не доставляло ему такого наслаждения, не было таким настоящим, не приносило такого СЧАСТЬЯ.

Он уселся, глядя на распластанное тело матери. Скорей бы появился домой папаша, промелькнуло у него в голове.

Лейтенант Ева Даллас надела портупею. На завтрак она ограничилась пачкой коротких вафель — их хватило, чтобы на ее лице застыло доволь-

ное выражение. Ее муж — без всякого сомнения, самый великолепный мужчина на свете — смаковал вторую чашку отличного кофе на диване в спальне. Кот, недавно предпринявший неудачную попытку запрыгнуть на столик, теперь сидел на полу и вылизывал свой жирный бочок.

Она любовалась Рорком: пышная черная грива, точеные черты, чуть улыбающийся красивый рот, волнующий взгляд устремленных на нее синих глаз. Кот Галахад делал вид, что не интересуется тарелками от их завтрака и вообще не имеет никакого отношения ко всей этой сладенькой картинке под названием «наслаждение домашним уютom».

— Похоже, ты довольна собой, лейтенант.

— Вполне довольна, — подтвердила она, мысленно добавляя рокошующий ирландский басок Рорка к списку своих утренних удовольствий. — Уже пару дней обходится без экстренных дел, так что я зарылась в бумажки. Судя по прогнозу погоды, сегодня мне не грозит отморозить задницу, к тому же я покидаю дом, наевшись вафель. Пока что денек складывается отменно.

Она натянула поверх блузки шоколадный жакет — то и другое Рорк одобрил, потом села, чтобы надеть ботинки.

— Обычно тебе подавай чего-нибудь погорячее скучных бумажек, — напомнил он.

— На носу праздники, 2060 год подходит к концу. Лучше не смешить коллег и не испытывать судьбу. Поскорее бы закончить годовой отчет. Последние дни выдались не бей лежачего. Еще немного — и я вконец разленюсь.

— Вот ты все и сглазила. — Он с сожалением посмотрел на нее, качая головой. — Теперь все пойдет наперекосяк.

— Опять ты со своими ирландскими суевериями!

— Простой здравый смысл. Кстати, об ирландцах и праздниках. В среду к нам нагрянет родня.

— В среду?

— Это будет среда перед Днем благодарения, — подсказал он. — Не все мои кузены в восторге от этой традиции, но тем, кто пропустил прошлый год, в этом уже некуда деваться. Ты говорила, что тебя это не напрягает.

— Совершенно не напрягает. У тебя милые родственники. — Он только недавно обрел их всех, прожив большую часть жизни, как и она, без родни и без связанных с ней удовольствий и проблем. — Просто у меня всегда затруднения с тем, как быть с такой оравой, в которую не затесалось ни одного копа.

— Им будет не до тебя. Судя по всему, у них насыщенная программа: покупки, экскурсии, театр, все такое прочее. Вряд ли они сядут тебе на шею все сразу, разве что в сам День благодарения. Главное, их разбавят остальные — знакомая тебе компания.

— Это точно. — Она уже дала согласие принять всю толпу — в тот момент эта мысль выглядела соблазнительно. Прошлогодние гости произвели на нее хорошее впечатление, а теперь к ним добавятся ее коллега Пибоди с бойфрендом Макнабом, остающиеся в этом году в городе.

— Раньше все получалось. — Она пожала плечами и встала. — Как говорится, чем больше народу, тем больше психов?

— Тем веселее, хотя тебе виднее. Учти, я хочу позвать дополнительно еще четверых.

— Это еще кто такие?

— Гости. Ричард ДеБласс с семейством. Элизабет позвонила мне только вчера. Они привезут детей в Нью-Йорк, на парад.

— Значит, я угадала, заговорив о психах! Кому приспичит лезть в такую толпу?

— Тысячам людей, иначе не было бы никакой толпы, верно? Они забронировали номер в отеле на маршруте парада. Вот я и подумал, что было бы здорово пригласить их на традиционный обед. Никси спит и видит повидаться с тобой.

Ева ни на минуту не забывала эту девочку, потерявшую разом всю семью: ее родителей убили ворвавшиеся в дом грабители.

— Куда это годится — притащить ее на традиционную семейную встречу сюда, ведь здесь и произошел весь этот ужас?

— Ты знаешь, она быстро привыкает к новой жизни. Но ей все равно нужны зацепки. У нее теперь новая семья, им хорошо вчетвером, но родители не хотят, чтобы Никси забыла свою первую, утраченную семью.

— Она и так ее никогда не забудет.

— Верно, никогда. — Как и ему самому никогда не забыть эту картину: малышка в морге, прильнувшая ухом к переставшему биться отцовскому сердцу. — Это не то же самое, что твое возвращение в Даллас. — Он встал и приблизился к ней. — Она снова ощутит то потрясение, ту боль. Но у нее была семья, любившая ее, у нее отняли любимых людей.